

Образный мир произведений Кейко Абэ для маримбы

Федусова Алина Алексеевна¹, Цюй Кэлэй²

Нижегородская государственная консерватория
 им. М. И. Глинки, Нижний Новгород, Россия

¹E-mail: alina.fedusova@yandex.ru,

¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4262-7210>

²E-mail: 645012769@qq.com,

²ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-9222-1339>

Аннотация. В центре внимания авторов статьи находится проблема образного содержания произведений японской исполнительницы на маримбе и композитора Кейко Абэ (г.р. 1937). Более ста произведений, созданных ею для маримбы, преимущественно программны. Программность К.Абэ связана с общими эстетическими устремлениями композитора, выражающими специфическое японское утонченное ощущение красоты. Японские эстетические категории (ваби — красота простоты, саби — красота старины, моно-но аварэ — печальное очарование вещей, кавайи — милая красота) пронизывают произведения К.Абэ и объединяют столь разные миры ее музыки. Цель статьи состоит в выявлении основных образных сфер музыки К.Абэ в их связи с традиционными категориями японской эстетики. Авторы обнаруживают, что образы ее произведений нередко ретроспективны (произведения-воспоминания) или мимолетны (произведения-впечатления). К.Абэ обращается к важным общечеловеческим темам (любви, одиночества, жизненного пути), к образам, отражающим самобытную японскую культуру (праздника Мацури, праздника Сити-го-сан). Бескрайнее поле пейзажной лирики (образы ветра, воды, бамбука, сакуры) соседствует с миром человеческих вещей (маленькие окна, древняя ваза, призма), а музыка глубокого философского содержания — с образами невинного детства. Поэтическая утонченность произведений К.Абэ определяет их высокую художественную ценность и самобытность, привлекая к ним внимание слушателей во всем мире.

Ключевые слова: Кейко Абэ, японская музыка, музыка для маримбы, программная музыка, японская эстетика, музыкальные образы.

Для цитирования: Федусова А.А., Цюй Кэлэй. Образный мир произведений Кейко Абэ для маримбы // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. 2026. № 1 (80). С. 24–28. <http://doi.org/10.26086/NK.2026.80.1.005>

Original article

The imaginary world of Keiko Abe's works for marimba

Fedusova Alina A.¹, Qu Kelei²

Glinka Nizhny Novgorod State Conservatoire,
 Nizhny Novgorod, Russia

¹E-mail: alina.fedusova@yandex.ru,

¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4262-7210>

²E-mail: 645012769@qq.com,

²ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-9222-1339>

Abstract. This article focuses on the figurative content of the works of Japanese marimba player and composer Keiko Abe (b. 1937). Her more than one hundred works for marimba are primarily programmatic. Abe's programmatic approach is linked to the composer's general aesthetic aspirations, which express a distinctively Japanese refined sense of beauty. Japanese aesthetic categories (wabi — the beauty of simplicity, sabi — the beauty of

antiquity, mono-no-aware — the sad charm of things, kawaii — sweet beauty) permeate Abe's works and unite the diverse worlds of her music. The article aims to identify the main figurative spheres of Abe's music in their connection with traditional categories of Japanese aesthetics. The authors discover that the images in her works are often retrospective (memory-like works) or fleeting (impression-like works). K. Abe addresses important universal themes (love, loneliness, the journey of life), and images reflecting the distinctive Japanese culture (the matsuri festival, the Shichi-go-san festival). A vast expanse of landscape lyricism (images of wind, water, bamboo, and cherry blossoms) coexists with the world of human objects (small windows, an ancient vase, and a prism), while music with profound philosophical content evokes images of innocent childhood. The poetic sophistication of K. Abe's works defines their high artistic value and originality, attracting the attention of listeners worldwide.

Keywords: Keiko Abe, Japanese music, music for marimba, program music, Japanese aesthetics, musical images.

For citation: Fedusova A. A., Qu Kelei. The imaginary world of Keiko Abe's works for marimba. Aktualnye problemy vysshego muzykal'nogo obrazovaniya = Actual problems of high music education. 2026; 1(80); 24–28 (In Russ.). <http://doi.org/10.26086/NK.2026.80.1.005>

Кейко Абэ (г.р. 1937) — известная японская исполнительница на маримбе и композитор, почетный профессор Высшей школы музыки Тохо Гакуэн в Японии, а также приглашенный профессор в музыкальных академиях Германии и Нидерландов. Она стала первой женщиной, которую в 1993 году Международное общество ударных инструментов (PAS) включило в «Зал славы» в знак признания ее огромного вклада в развитие искусства маримбы. Музыка К. Абэ неизменно входит в основной концертный репертуар исполнителей на маримбе, в конкурсные и экзаменационные списки произведений. Высокая востребованность ее сочинений в исполнительской практике определяет необходимость более детального исследования их образного содержания.

Цель настоящей статьи состоит в выявлении основных образных сфер музыкальных сочинений К.Абэ в их связи с традиционными категориями японской эстетики.

Программность японской перкуSSIONИСТКИ выступает в ее творчестве инструментом поэтизации музыкального образа и предопределена эстетикой японской культуры с ее акцентом на скрытой красоте вещей. В Японии понятие «печального очарования вещей» выведено в отдельную эстетическую категорию — моно-но аварэ, наряду с «красотой простоты» — ваби — и «красотой старины» — саби [1, с. 28]. Моно-но аварэ предполагает появление особого восторга «с оттенком беспричинной грусти» от созерцания вещей [2, с. 220]. Это мимолетная, хрупкая

Пример 1. К.Абэ. «Мечты о сакуре», тт. 81–88
Example 1. K.Abe. "Dream of the Cherry Blossoms", pp. 81–88

Пример 2. К.Абэ. «Воспоминания о морском берегу», тт. 49–58
Example 2. K.Abe. "Memories of the Seashore", pp. 49–58

красота, от которой можно испытать глубокие переживания [3, Р. 3–4].

Особое чувство грусти, присущее японской нации, обусловлено культурно-историческими предпосылками, географическим положением Японии, частыми природными катаклизмами, большими разрушениями. Поэтому у японцев развилось благоговение перед природой, которое также породило в них меланхоличное отношение к своей судьбе. Это нашло отражение в произведениях К.Абэ, связанных с образами природы.

Так, проявление моно-но аварэ можно обнаружить в пьесе «Мечты о сакуре». На стыке первой и второй части (*Adagio*, *пример 1*) музыка резко обрывается, после нарастания динамики и достижения высшей точки напряжения, затем изложение основной темы следует тремоло на *pianissimo*: цветы сакуры, как бы прекрасны они ни были, в конце концов, увядают, оставляя после себя лишь воспоминания о красоте.

Чувство ускользящей красоты передается в названиях многих пьес К.Абэ благодаря обращению к образам древности, рефлексии, воспоминаниям: «Воспоминания о морском берегу» (1986), «Древняя ваза» (1986), «Старое письмо» (2000). Так, в произведении «Воспоминания о морском берегу» представлен образ одинокой прогулки под шум бриза. Самый

сильный пик эмоций (*Пример 2*) мимолетен и стремительно стихает, исчезая и оставляя после себя грусть ускользнувшего момента.

Характерно национальным в музыке К.Абэ представляется выбор тем. Отметим, что подавляющее большинство ее программных произведений обращены к картинам природы. Таковы ее «Волна» для ансамбля ударных инструментов, пьесы «Воспоминания о морском берегу», «Ветер в бамбуковой роще», «Ветер, пересекающий горы», «Эскиз ветра».

К.Абэ нередко дает развернутые комментарии к своим произведениям, причем эти комментарии подчеркивают важность внемузыкального опыта для создания ее произведений. «Чуткость восприятия» окружающих звуков нашла отражение в программном примечании К.Абэ к произведению «Ветер в бамбуковой роще»: «В утренней дымке, стоя посреди бамбуковой рощи, меня окутало богатое многообразие звуков. Слушая шелест листьев бамбука от случайных порывов ветра, мне казалось, что я слышу песню ветра... Я почувствовала силу и мощь природы, ее жизненную энергию. Я достала из кармана камень и бросила его в рощу. Камень исчез в утренней дымке, оставив после себя прекрасное эхо, отражающееся от стебля к стеблю» [4, Р. 26].

Названия большинства произведений-пейзажей концентрируются вокруг трех главных образов:

воды, бамбука, ветра. В этой связи представляется закономерным наследование образов воды и ветра от композиторов-импрессионистов. Включение в этот ряд бамбука, а шире — дерева — обусловлено ассоциативной связью этого символа с представлениями К. Абэ о маримбе. Что касается образа моря, в этой стихии, как и в ветре К. Абэ пленяла изменчивость, мимолетность. Как музыкант она чутко наблюдает за стихией и изображает ее в мельчайших деталях.

Иное направление составляют пьесы, содержащие образы японской культуры — «Древняя ваза», Вариации на темы детских японских песен, «Мечты о сакуре», «Голос барабанов Мацури». Так, произведение «Голос барабанов Мацури» («Voice of Matsuri Drums») было создано К. Абэ в период ее преподавания в качестве приглашенного профессора Утрехтской консерватории (Голландия) и призвано познакомить западную аудиторию с японскими традициями. Сохранился авторский комментарий к этому сочинению, свидетельствующий о стремлении К. Абэ через свою музыку отразить своеобразие традиционной культуры Японии: «Меня часто приглашали сюда для участия в музыкальных фестивалях, и я всегда удивлялась отличиям восточной и западной музыкальных культур, когда выступала. Будучи японским музыкантом, я хотела показать европейской аудитории японскую культуру» [5, Р. 55]. В центре внимания автора оказывается традиционный для Японии синтоистский праздничный ритуал Мацури (яп. 祭り), символизирующий связь человека с божеством. Как правило, ритуалы проводятся каннуси (жрецом) в святилище, за чем следует менее формальная праздничная часть. Как правило, она включает в себя торжественное шествие с паланкином микоси, в котором временно пребывает божество. На этом празднике в качестве музыкального инструмента используется японский традиционный барабан — тайко. Именно его звуковой образ становится основой для пьесы «Голос барабанов Мацури».

Вариации на темы детских японских песен содержат музыкальную тему «Tōryanse», связанную с другим японским праздником — Сити-го-сан. Сити-го-сан — традиционное синтоистское японское празднование перехода детей трехлетнего, пятилетнего и семилетнего возраста в новый возрастной статус (традиция праздника связана с высокой детской смертностью в Японии и возникшим в связи с этим представлением о принадлежности детей до семи лет миру богов: «До семи лет — среди ками»).

Характерно обращение к образу старины в пьесе «Древняя ваза». Этот символ во многом соответствует японской эстетической категории саби (дословно «ржавчина»), ассоциирующейся с архаичностью («ничто не вечно, ничто не закончено, ничто не совершенно» [1, с. 28]). История создания «Древней

вазы» связана со случайным впечатлением К. Абэ от предмета, замеченного ею в гостях. Простой геометрический узор на вазе при взгляде под разными углами приобретал новые очертания, то спокойные, то резкие, то витиеватые. Композитор заочно наблюдала за этими метаморфозами, которые впоследствии составили основной художественный образ произведения. В своей музыке К. Абэ использовала контрастный принцип на уровне ритма, мелодии, интервалов, чтобы подчеркнуть его изменчивость [6, Р. 42].

Программные заголовки К. Абэ отражают влияние синтоизма и японской философии. В этом отношении показательным сочинением «Мичи» («Michi»). Само слово можно перевести как дорога, путь, тропа. Этот образ имеет символическое значение — тихого начала человеческой жизни, ее расцвета и ухода в небытие. Объясняя концепцию произведения, Абэ сказала, что у каждого свой путь, и хотя конца его не видно, мы должны идти дальше, ведь это путь человечества к открытию «истины Вселенной» [6, Р. 39].

Не чужды К. Абэ и общие темы о человеке, которые объединяют в себе западное и восточное, прошлое и настоящее. Так, тема любви получает продолжение в пьесе для маримбы соло «Marimba d'amore» 1998 года (об образном содержании и стиле данного произведения см.: [7]). Нередко образы природы переплетаются в ее музыке с образом одиночества («Воспоминания о морском берегу»).

Еще одна важная группа образов, к которым обращается К. Абэ — это образы детства. Они представлены в Вариациях на темы детских японских песен. Произведение было написано под впечатлением от услышанного пения и танцев детей в сельской местности Японии. Однако в них представлен скорее взрослый взгляд на мир детства. Совсем иначе тема детства воплощена в пьесах «Лягушки» и «Маленькие окна». Данные произведения, в отличие от Вариаций, адресованы детям-исполнителям. Они в полной мере отражают такую эстетическую категорию Японии как каваи (可愛い). В настоящее время данное понятие теряет свое высокое значение по причине широчайшего распространения в японской популярной культуре, использования в качестве инструмента индустрии, ключевой характеристики общества потребления. Но изначально оно связано с уникальным японским представлением о невинной, детской, прелестной, милой красоте. Нельзя недооценивать проявление этой категории и в академической музыке, в частности в музыке К. Абэ¹, ведь «вуаль каваи окутывает все [курсив наш — Ц. К., Ф. А.] японское общество» [8, с. 36].

Примером обращения к детской музыке служит также пьеса «Казачья колыбельная» («Kazak lullaby»), которая была вдохновлена мелодией рус-

ского происхождения. Произведение не только отражает детские «милые» образы, естественно связанные с эстетикой каваяи. Здесь в рамках детской темы К. Абэ вступает в поле межкультурного диалога с удаленной музыкальной традицией (аналогичный пример — ее работа с темой французского романса в пьесе «Marimba d'amore»).

Таким образом, художественные миры произведений К. Абэ охватывают безграничное поле идей и смыслов. Здесь находят свое место как общечеловеческие темы (любовь, одиночество, жизненный путь), так и образы, отражающие самобытную японскую культуру (праздника Мацури, праздника Сити-го-сан). Бескрайнее поле пейзажной лирики (образы ветра, воды, бамбука, сакуры) соседствует с миром человеческих вещей (маленькие окна, древняя ваза, призма), музыка глубокого философского содержания — с образами невинного детства. В целом в ее творчестве можно отметить преобладающую в образной сфере ретроспективность (произведения-воспоминания) и стремление запечатлеть ускользающий миг жизни (произведения-впечатления). Объединяют столь разные миры музыки К. Абэ общие эстетические устремления, выражающие специфическое японское утонченное ощущение красоты (ваби, саби, моно-но аварэ, каваяи). Эта поэтическая утонченность произведений К. Абэ определяет их высокую художественную ценность и самобытность, привлекая к ним внимание слушателей во всем мире.

Статья поступила в редакцию 23.07.2025; одобрена после рецензирования 01.04.2026; принята к публикации 01.04.2026.
The article was submitted 23.07.2025; approved after reviewing 01.04.2026; accepted for publication 01.04.2026.

Примечания

¹ Следует учесть, что музыкальная активность К. Абэ в 1980–1990-е годы совпала с бурным расцветом интереса к каваяи в Японии.

Список источников

1. *Ирдынеев Д. С., Тарасова Е. В.* Отражение эстетических категорий ваби-саби и моно-но аварэ в прозе японских писателей XX века // Филологическое образование и современный мир. Часть 1. Чита: Забайкальский государственный университет, 2021. С. 27–30.
2. *Ким Ю. А., Левшиц А. Д., Накисбаев Д. В.* Проявление эстетического принципа моно-но аварэ в японской литературе (на примере романа «Гэндзи моногатари») // III Фирсовские чтения. Лингвистика в XXI веке: Междисциплинарные парадигмы: Материалы докладов и сообщений Международной научно-практической конференции, Москва, 14–15 ноября 2017 года. Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2017. С. 220–225.
3. *Prusinski L.* Wabi-Sabi, Mono no Aware, and Ma: Tracing Traditional Japanese Aesthetics Through Japanese History. Valparaiso: Valparaiso University, 2012. 25 p.
4. *Donovan J.* A Study of the Works From My Little Island: Folk Song by Robert Aldridge, Nagoya Marimbas by Steve Reich, Ti Mon Bo by Tito Puente, Trio Per Uno by Nebojsa Zivkovic, Wind in the Bamboo Grove by Keiko Abe, Eight Pieces for Four Timpani: VIII. March by Elliott Carter, Douze Études: No. 9 by Jacques Delécluse, Prelude to a Dream by Bryce Craig, Birifor Funeral Repertoire, Log Cabin Blues by George Hamilton Green. Thesis of Master of music. Kansas: Kansas State University, 2017. 70 p.
5. *Denham C.* The Well-Prepared Marimba: An Exploration of Extended Techniques and Instrument Preparations in Marimba Repertoire. Tucson: The University of Arizona, 2024. 96 p.
6. *Ishihara Y.* Keiko Abe's Solo Marimba Works — A Study of the Creative Style, Technique, and Musical Language Characteristics of Keiko Abe's Solo Marimba Works. Ph.D. dissertation, Musical Arts, Elisabeth University of Music. Hiroshima Japan, 2018. 216 p.
7. *Цюй Кэлэй, Федусова А. А.* «Marimba d'amore» К. Абэ: французский росток на японской почве // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. 2025. № 1(76). С. 24–33.
8. *Ёмота И.* Теория каваяи. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 218 с.

Информация об авторах

Федусова А. А. — кандидат искусствоведения, старший преподаватель кафедры истории музыки

Цюй Кэлэй — аспирант кафедры истории музыки

Вклад авторов

Федусова А. А. — разработка концепции исследования (формирование идеи, развитие ключевых моментов концепции), проведение исследования (проведение исследований, сбор данных и доказательств, анализ и интерпретация полученных данных), написание текста (составление черновика рукописи, внесение замечания интеллектуального содержания, подготовка и создание опубликованной работы), структурирование и оформление текста, утверждение окончательного варианта статьи (принятие ответственности за все аспекты работы, целостность всех частей статьи и ее окончательный вариант).

Цюй Кэлэй — участие в разработке концепции исследования (формирование идеи, развитие ключевых моментов концепции), написание текста (составление черновика рукописи, внесение замечаний интеллектуального содержания), утверждение окончательного варианта статьи (принятие ответственности за все аспекты работы, целостность всех частей статьи и ее окончательный вариант).

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

References

1. Irdyneev, D. S. and Tarasova, E. V. (2021), "Reflection of the aesthetic categories of wabi-sabi and mono-no-aware in the prose of 20th-century Japanese writers", *Filologicheskoye obrazovaniye i sovremennyy mir. Chast' 1* [Philological education and the modern world. Part 1], Transbaikalian State University, Chita, Russia, pp. 27–30.
2. Kim, Yu. A. and Levshits, A. D. and Nakisbaev, D. V. (2017), "Manifestation of the aesthetic principle of mono-no-aware in Japanese literature (based on the novel Genji Monogatari)", *III Firsovskiy chteniya. Lingvistika v XXI veke: Mezhdistsiplinarnyye paradigmy: Materialy dokladov i soobshcheniy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Moskva, 14–15 noyabrya 2017 goda* [III Firsov Readings. Linguistics in the 21st century: Interdisciplinary paradigms: Proceedings of the reports and communications of the International scientific and practical conference, Moscow, November 14–15, 2017], Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia, pp. 220–225.
3. Prusinski, L. (2012), *Wabi-Sabi, Mono no Aware, and Ma: Tracing Traditional Japanese Aesthetics Through Japanese History*, Valparaiso University, Valparaiso, Chile.
4. Donovan, J. (2017), "A Study of the Works From My Little Island: Folk Song by Robert Aldridge, Nagoya Marimbas by Steve Reich, Ti Mon Bo by Tito Puente, Trio Per Uno by Nebojsa Zivkovic, Wind in the Bamboo Grove by Keiko Abe, Eight Pieces for Four Timpani: VIII. March by Elliott Carter, Douze Études: No. 9 by Jacques Delécluse, Prelude to a Dream by Bryce Craig, Birifor Funeral Repertoire, Log Cabin Blues by George Hamilton Green", thesis of Master of music, Kansas State University, Kansas, USA.
5. Denham, C. (2024), *The Well-Prepared Marimba: An Exploration of Extended Techniques and Instrument Preparations in Marimba Repertoire*. The University of Arizona, Tucson, USA.
6. Ishihara, Y. (2018), "Keiko Abe's Solo Marimba Works — A Study of the Creative Style, Technique, and Musical Language Characteristics of Keiko Abe's Solo Marimba Works", Ph.D. dissertation, Musical Arts, Elisabeth University of Music, Hiroshima, Japan, 216 p.
7. Qu, K. and Fedusova, A. A. (2025), "'Marimba d'amore' by K. Abe: French growth on Japanese soil", *Aktualnye problemy vysshego muzykal'nogo obrazovaniya* [Actual problems of high music education], no. 1 (76), pp. 24–33.
8. Yomota, I. (2018) *Theory of kawaii*. New Literary Review, Moscow, Russia.

Information about author

Fedusova A. A. — Candidate of Art History, Senior Lecturer of the Department of Music History

Qu Kelei — Postgraduate student of the Department of Music History

Contribution of the authors

Fedusova A. A. — development of the research concept (formation of the idea, development of the key points of the concept), conducting research (conducting research, collecting data and evidence, analyzing and interpreting the data obtained), writing text (drafting a manuscript, making comments of intellectual content, preparing and creating a published work), structuring and formatting the text, approval of the final version of the article (taking responsibility for all aspects of the work, the integrity of all parts of the article and its final version).

Qu Kelei — participation in the development of the research concept (formation of the idea, development of the key points of the concept), writing text (drafting a manuscript, making comments of intellectual content), approval of the final version of the article (taking responsibility for all aspects of the work, the integrity of all parts of the article and its final version).

The authors declare no conflict of interests.